

Глава 1.1

Я думаю, мне было около шести, когда я понял, что я другой.

Это было в школе, и кто-то украл мой любимый карандаш в середине урока математики миссис Маккензи. Я был так расстроен, что, помню, подумал: "Чтоб он обосрался".

В итоге вор, чье имя стерлось из памяти и фотографий класса, обосрался посреди класса. Сейчас мне почти стыдно из-за этого, но в то время я просто помню ощущение... Силы. И я не хочу, чтобы это прозвучало злонамеренно. Я был ребенком, а дети глупы, и я достаточно хорошо приспособлен, чтобы понимать, что я сделал.

Судя по всему, в детстве я был тихим мальчиком. Держался особняком, делал свою школьную работу, умудрялся избегать хулиганов. Моим родителям нравилось выставлять меня напоказ, как призовой овощ на окружной ярмарке.

Чего они не знали, так это того, что я вбивал мысли в головы людей - говорил хулиганам оставить меня в покое, и они это делали. Говорил учителям, чтобы они забывали просить домашнее задание, когда я его не делал, и внезапно у меня появлялся дополнительный день, чтобы наверстать упущенное. Что-то в этом роде.

Когда я достиг половой зрелости, я уверен, вы можете себе представить, все начало меняться. Очевидно, тут не обошлось без гормонов, и я вернусь к этому через минуту, но что более важно, я стал умнее. Вместо того чтобы просто отдавать приказы у себя в голове и наблюдать, как люди им следуют, мне удалось разработать почти масштабируемую систему.

Позвольте мне привести пример. Однажды мой отец, только что вернувшийся с работы, был в отвратительном настроении. Он направился напрямиком к холодильнику и взял пиво, готовый усыпить меня на ночь. Я использовал свой дар, способность, что угодно, и вижу, что я способен почувствовать его разочарование, его гнев. Мне удалось визуализировать это как шкалу или ползунок. от 0 до 100. Его разочарование ощущалось где-то на уровне 75, так что я просто... Потянул его вниз. Я искал его счастья, когда вошла моя мама - у них были проблемы. Уровень счастья был около 15, поэтому я увеличил его до 30, когда она вошла.

Звучит не так уж много, но в этом-то и был смысл. Я считаю, что постепенные изменения дали наилучшие результаты. Плюс, чем больше я слушал, или чувствовал, или читал эти мысли, тем лучше мне становилось. "Счастье" можно разделить на такие вещи, как удовлетворение, возбуждение, ликование, спокойствие и даже любовь - или "обожание", как я это называю. Было бы неправильно вмешиваться в то, как сильно кто-то тебя любит, поэтому я стараюсь не касаться этого.

Однако большинство вещей были честной игрой, пока это были небольшие штрихи. Это позволяло мне незаметно выходить из любой ситуации, в которой я чувствовал необходимость подстроиться, не сообщая никому о том, что я что-то делаю... Странное. Конечно, это не значит, что мне никогда не было любопытно, что произойдет, если я прочитаю кого-то как 0 в чем-то и увеличу его до 100 - конечно, мне было любопытно. Но что-то подсказывает мне, что это либо было бы небезопасно для человека, либо вызвало бы сцену, которая могла бы привести к тому, что я буду замешан или что-то в этом роде. Я не знаю, но я сдерживал свое любопытство. В основном.

Итак, мне стукнуло восемнадцать, и я начинаю интересоваться людьми. Мальчики, девочки, для меня никогда не было большой разницы, но социальные условности в шестнадцать лет означали, что на тот момент у меня были только подружки, а взросление в деревне, подобной

моей, означало, что я, более или менее, ждал поступления в университет.

Я, моя подруга Элисон - Эли - и группа наших друзей запланировали вечеринку с ночевкой на ее день рождения и расположились в гостиной огромного коттеджа ее матери-одиночки на берегу озера. Мы ели закуски, выпили столько кока-колы, что хватило бы утопить слона, и смотрели старые фильмы ужасов. Я был достаточно взрослым, чтобы пить, как и Эли, но не все ее друзья были такими, поэтому мы воздержались. Кроме того, Эли планировала провести ночь в городе на следующих выходных, чтобы выпить - это было больше о друзьях, почти как последняя ночь невинности перед началом взрослой жизни.

Мама Эли, великолепная Шона, в которую я был безумно влюблен, вошла и выключила свет около часа ночи. Ее темно-каштановые волосы ниспадали на плечи, как у кинозвезды. Ее лицо было добрым, и все же у нее были губы, которые вы не могли не представить в самых эротичных сценариях. Ее тело было подтянутым, и я знал, что она часто бегала, но у нее были широкие бедра и пышный бюст, который в пижаме просто излучал чувственность.

Я был единственным из нас, кто не спал, поэтому она одарила меня улыбкой в своей ночнушке, которую я никогда не забуду, и отправилась спать.

Десять минут спустя кока подействовала на меня, и я встал, чтобы отлить. Я старался вести себя как можно тише, чтобы никого не разбудить, и прокрался на лестничную площадку, когда остановился... Я остановился, потому что за дверью Шоны я мог слышать пыхтение, шорох и тяжелое дыхание...

Так вот, я не был самым сексуально осведомленным восемнадцатилетним парнем, будучи неуклюжим бисексуалом с хроническим молчанием, но мне внезапно стало любопытно узнать, что происходит, поэтому я настроился на ее мысли, и мой гребанный мир изменился в одно мгновение.

Ее разум представлял собой "шведский стол" из миллион ощущений, вспыхивающих одновременно, подпитывающих друг друга. Страх быть пойманным, возбуждение, азарт, расслабление, и в центре - удовольствие. Ее центры блаженства колебались около 60.

У меня мгновенно встал, когда до меня дошло, что происходит, но даже при этом у меня был момент сомнения. Должен ли я оставить ее в покое? Должен ли я смутиться, уйти и притвориться, что этого никогда не было?

Возможно, мне следовало бы это сделать, но какая бы часть меня ни была настроена на нее, это была не моя совесть. Поэтому я решил устроить спектакль.

Сначала я уменьшил ее смущение с 45 до 25, и внезапно я услышал тихие стоны через дверь - похотливые вздохи женщины в расцвете сил, приближающейся к краю оргазма. Затем я поднял ее удовольствие.

Я почувствовал, как ее блаженство поднимается вверх, ее тело реагирует на меня так же сильно, как и на нее саму. Мой разум был так же потерян в ее удовольствии, как и она сейчас, чувствуя ее сильные отголоски, дающие мне представление о состоянии, в котором она находилась.

Думай о Джеймсе, сказал я ей, вкладывая свое имя в ее голову. Я почувствовал, как ее удовольствие естественным образом упало. Я уменьшил ее замешательство, увеличил ее смелость и поднял ее удовольствие выше 70.

- О черт, - услышал я через дверь, вздох удовольствия и похоти, вызванный мной и ею, ее мысленный взор думал обо мне, и я довел ее мозг до оргазма. - О, черт возьми, да!

Ее удовольствие естественным образом достигло пика примерно в 80, и я боролся с желанием подтолкнуть его еще дальше. Ее толчки прокатились у меня в голове, пока я удерживал свой образ в ее голове, прежде чем понял, что стою в коридоре перед ее комнатой. Мой член был тверд, как сталь, а ткань моих трусов была слегка влажная.

<http://tl.rulate.ru/book/670/8707>